

КАРЛА ГАЛЪЯРДИ

ВЕРНИ МНЕ СОЛНЦЕ

Карла Гальярди

Верни мне солнце

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55733118

Верни мне солнце / пер. с итал. Т.Г. Розовской: Пробел-2000; Москва;

2020

ISBN 978-5-98604-745-4

Аннотация

Карла Гальярди много лет преподавала литературу в школе, но в 2012-ом она серьезно заболела и ей пришлось перестроить всю свою жизнь. Сейчас она живет попеременно в Лондоне и в Венеции, углубленно изучает иностранные языки, переводит, пишет книги и устраивает книжные презентации. Карла любит жизнь и охотно откликается на разные культурные начинания; она делает проекты, выступает как организатор и как член оргкомитетов международных мероприятий, читает лекции и сотрудничает с университетами (в частности, с Университетом св. Иоанна в Миннесоте). Долгое время она была переводчиком-посредником Международной ассоциации за мир во всем мире. Во многих жизненных ситуациях Карла предлагала свою помощь людям, ее мир полон контактов, друзей, знакомых – тех, кто разделяет с ней радость бытия в калейдоскопе повседневности, выявляющем все краски человеческой жизни.

В книге рассказывается, как в жизнь образованной и социально активной женщины вторгается болезнь, и как героиня через трагедию болезни обретает открытость миру, дружбу, человеческую солидарность и веру. На этом пути ее ждут подъемы и падения, свои и чужие потрясения, но она справляется с бедами, и ей даже уготована нежданная награда.

Содержание

Предисловие	5
Решение: 2010 год	7
Венеция	12
То, что ускользает, когда строишь личные планы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Карла Гальярди

Верни мне солнце

Предисловие

Соглашайся с переменами и принимай жизнь – таким стал мой девиз после тридцати, после того, как одна «часть» (как я теперь ее называю) жизни завершилась, и от меня потребовалась «перезагрузка», как у компьютера, когда отключается электроэнергия. Когда я снова включилась, с уже поставленным диагнозом, материнская плата перестала посылать правильные команды, то есть, может, они и были правильными, но мое тело не могло на них реагировать, а голова – воспринимать.

Дальше – прыжок в следующую «часть» жизни, с переменным током, – в основном скачки напряжения и удары током.

Исчезла энергия, рухнула воля у человека волевого и настойчивого, такого знакомого мне человека со строгим воспитанием, чей жизненный путь до тех пор был ясным и безупречным.

В мгновения, когда наступала полная внутренняя разруха, когда низвергалась настоящая психологическая лавина, абсолютно совпадавшая с кризисом физического состояния, единственным целительным средством была музыка, ритм

и поэтические тексты итальянского автора и исполнителя Дзуккерио (Zuccherio).

*Верни мне солнце,
Что было во мне,
Верни мне солнце,
Льет дождь во мне.*

*Ridammi il sole
Che avevo dentro me
Ridammi il sole
Che piove dentro me.*

И несмотря ни на что – радость, пусть и в смятении и в бреду от утраты главных координат той «части» жизни, которой я жила раньше. Оставалось какое-то врожденное ощущение вовлеченности в любовь, дружбу, в жизнь мира, и оно спасало.

Это – мой личный опыт, позволивший получить спасительное духовное богатство, ключ к которому следует подобрать каждому из нас.

Решение: 2010 год

*Невозможно изменить свою жизнь, а самому
остаться прежним...
(Симона де Бовуар)*

В сентябре 2009 года я сделала обдуманый выбор: после многих лет, проведенных в Тоскане, мне больше всего хотелось вернуться работать в школе на севере Италии. Мое уединение в Тоскане, а также история с «временным удочерением», уже завершившаяся, убедили меня, что новых душевных страданий я не заслуживаю.

Мирной подготовке к этой перемене был полностью посвящен учебный год 2009/2010.

Мне очень повезло в школе, потому что начальником у меня был умный человек, который принял мое заявление на перевод и пошел мне навстречу, предложив уйти из трехлетней средней школы, где так или иначе пришлось бы бросить какой-нибудь класс на полдороге.

Кроме того, он поручил мне работу координатора в системе образования для взрослых – области, в которой у меня не было непосредственного опыта и которая открыла мне целый мир, параллельную вселенную во всем ее многообразии.

Когда он мне это предложил, я не думала, что от меня потребуются значительные усилия: он был руководителем, ди-

ректором старого образца, гениальным человеком, который всегда использовал свою неаполитанскую смекалку для сглаживания углов и снятия напряжения.

Он сказал: «Это будет год, который потребует усилий и принесет удовлетворение, уж поверь».

Я поверила. И это стало одним из подарков, которые сделала мне жизнь: встреча с человеком, который взвесил мои потребности, знал о моих возможностях и, не задумываясь, решил, что я смогу принести пользу его школе.

А школа эта была и есть по сию пору очень многочисленна.

На меня были возложены обязанности, связанные с обучением взрослых по всему трехлетнему курсу средней школы со сдачей заключительного государственного экзамена по окончании курса, с последующей выдачей документа по итальянскому языку для иностранцев в соответствии с европейскими стандартами, под руководством Сиенского Университета, а также по годовому курсу с соответствующим переходом на заключительное двухгодичное обучение в старших специализированных школах острова Эльба с целью получения аттестата зрелости, в сотрудничестве со старшей школой Флоренции, по совместной деятельности и подготовке проектов в прямом контакте с местными организациями: тюрьмами, обществами по развитию территории, муниципалитетами, ассоциациями.

Учебный год протекал быстро и с воодушевлением, как струится родник.

В это время, не спеша, но уверенно и решительно я возобновила контакты с двумя крупными городами на севере Италии, куда надеялась попасть и продолжить работу в областях, связанных главным образом, с культурой.

Мне хотелось уменьшить нагрузку в школе вполовину и заняться публикациями, которые дали бы мне возможность писать о культуре.

Еще с университетских времен моим руководителем и наставником был венецианец острого ума, с талантом хамелеона, который всегда умел мудро сочетать слова-проекты-городское управление-мысли. Когда я позвонила ему спросить, на какие города, с его точки зрения человека энциклопедических знаний и точного анализа современного состояния культуры на местах, мне стоит ориентироваться в своем «жизненном» проекте, ответ был четким: «Турин или Венеция; думаю, что Турин в настоящее время в культуру инвестирует лучше».

Я отвела себе неделю на размышления: вернуться в Турин означало, с одной стороны, восстановить крепкие профессиональные и дружеские связи, которые были бы мне поддержкой в любом выборе.

Настоящая дружба, которая была со мной в годы трудностей и выбора, в годы одиночества!

Кроме того, в Турин влекла меня, как магнит, фигура

бывшей золовки: сестры, которой так мне не хватало, которую я так давно не видела и не слышала и про которую твердо знала, что наша бывшая душевная близость восстановится за несколько минут.

Но в этом случае я рисковала возвращением в атмосферу, связанную с моим первым браком: в городе жила семья моего бывшего мужа, и очутиться в тех краях и не расцеловать обожаемых племянников было невозможно.

Мне всегда казалось, что из уважения к бывшему мужу и к его откровенному пожеланию оставить ему все радости семейств его братьев и сестер, будет правильно и уместно прервать с ними отношения, потому что для меня они источник благополучия, а для него – невообразимого счастья. Я всегда пропускала его вперед.

И вот, еще раз, вне зависимости от профессионального окружения и вопросов работы, я сделала выбор, к которому обязывали старые семейные дела. На мой горизонт возвращался большой город, который, плывя и покачиваясь на воде, успокоил меня в первый же приезд.

*Иное солнце по вечерам
Окрашивает мою душу
Может, это душа всех, кто надеется,
Но у меня
в сердце она только моя!*

*Un altro sole, quando viene sera
Sta colorando l'anima mia
Potrebbe essere, di chi spera
Ma nel mio cuore è solo mia!*

(Zuccherò, Cost celeste)

Венеция

И вот я снова в городе-рыбе моих счастливых послеуниверситетских лет!

Как приятно спустя десятилетия перечитать книжку венецианского писателя «Венеция – это рыба», вновь почувствовать неизменное притяжение этого острова, где ты вовсе не оторван от мира, а напротив, кожей ощущаешь, что там, где ты стоишь, – пуп земли!

Любопытным оказался комментарий моих французских кузенов, которые всегда с интересом и вниманием следили за моими перемещениями. Один из них прислал мне прекрасное сообщение, которое я ревностно храню: *После Эльбы лучшие Венеция, чем Святая Елена!* Что-то такое он почувствовал в моих «подневольных» переездах, с этапа на этап, в каком-то смысле! И спасибо ему за то, что открыл мне глаза своим благородным и оригинальным сравнением с Наполеоном.

И правда, на острове Поркероль, где я отсиживалась, чтобы писать, в декабре 2007 года я познакомилась с интересным французским антропологом, который сделал попытку увезти меня к инуитам; но тогда только моя собака хаски была готова переехать в Канаду, где трещали сибирские морозы!

Когда в 2009 году я вернулась в Венецию, мой наставник

сразу же предложил свои услуги в наведении мостов с новым миром: город, который он знал и обожал, был у него в руках, а я была тем восторженным человеком, который, работая с ним по всяким музейным делам, мог помочь ему отсрочить выход на пенсию, хотя частично он был у нее на крючке уже несколько лет.

Мы обнаружили, что наши пути могут идти параллельно и приносить обоим пользу: он сделает попытку не выходить на пенсию и на полном основании будет заниматься культурным фондом, которым руководил всю жизнь, а я смогу работать с ним бок о бок, постепенно замещая его в делах, что позволит мне войти с неполной занятостью в еще один культурный фонд Венеции.

То ли случай, то ли судьба: я не верила в эти слова большую часть жизни, а на этих страницах покажу вам, насколько мне пришлось изменить мнение.

На самом деле, решение было принято быстро: с октября 2009 года мне было известно название проекта, на основании которого должен был начаться мой переезд в Венецию, и всякий раз, как я попадала туда во время школьных каникул, на свое место ложился, как в идеальном паззле, новый кусочек.

В год переезда в другой регион (это реальность, которая почти не существует в школе, потому что все хотят видеть учителей на одном и том же месте, как ракушки, приросшие на всю жизнь к одной и той же скале) я так построила работу,

чтобы иметь возможность отсутствовать в школе и заняться вплотную другими делами.

Сотрудничество с культурным фондом быстро развивалось в том, что касалось управления персоналом, знакомства с проектами и, в ограниченных объемах, моего собственного проекта касательно одной публикации.

Безусловно, на плодотворность этого периода оказало решительное воздействие наше взаимопонимание с рациональной точки зрения: директор видел во мне ученицу, заменившую умершую дочь, которой можно передать все знания и умения, приобретенные в жизни, а для меня, рано потерявшей отца, это была возможность обрести, наконец, отеческую привязанность, простую, но исключительно важную, оберегающую, но требовательную, созвучную с любовью моей мамы – учительницы, к которой я привыкла за всю свою жизнь.

Приезд в Венецию в сентябре, когда бурлил кинофестиваль, когда случился один из самых чудовищных ураганов последних лет, уничтоживший мою библиотеку, стал исключительным моментом жизни, который я пережила вместе со своей собакой.

Каждая проблема с устройством, каждая накатившая усталость, каждая радость от короткой пробежки по пляжу вместе с собакой стали идеальным воспоминанием, раз навсегда запечатленным таким далеко не идеальным фотоап-

паратом как наш мозг.

*Слава, ты в воздухе,
Тебе, творящему нечто из того, что есть в нас,
А мы – песок.*

*Gloria sei nell'aria
A te che fai certe cose con le cose di noi
Che siamo sabbia.*

(Zuccherо, Gloria a te nell'aria)

То, что ускользает, когда строишь личные планы

Я уже мельком упоминала об этом в предыдущей главе: у меня складывались сложные отношения со словом «судьба» и его значением.

Мне, существу организованному и стремящемуся к планированию, человеку, выросшему в среде, стимулирующей развитие прагматизма и практичности, с эго всячески (и, боюсь, чересчур) возраставшему в результате изучения классической философии и склонному к прочтению любого события в рациональном ключе, жизнь неожиданно продемонстрировала, что все связано между собой и неподвластно чьему-либо контролю.

Летом 2010 года, когда я возвращалась после очередного героического дня, как мы называли их вместе с моими 26 учениками, которые ради аттестата зрелости в своем зрелом, но не чересчур, возрасте безостановочно плавали вместе со мной по Тирренскому морю, – я опоздала на корабль и он уплыл без меня.

Во время поспешного перемещения из старшей школы Флоренции, где я заканчивала проверку тестов на аттестат зрелости, в порт Пьомбино у меня по двум личным причинам произошла задержка: первая причина – еще одно, так

сказать, разочарование в любви, потому что я сидела и напрасно ждала звонка в надежде на романтическое свидание, а вторая – прямо противоположная, потому что на пути от Ливорно до Пьомбино передо мной неожиданно распахнулись дружеские объятия.

В дни упорного труда, труда безумного и бешеного, в каторжном режиме, разве захочет кто-нибудь, чтобы его оторвали от дела, чтобы изменились его планы на каждый день, чтобы летели кувыркком мудро выстроенные приоритеты и аккуратно отобранные опции?

Так что я приехала в Пьомбино с опозданием и мне пришлось целый час ждать корабля: из-за этого опоздания стало ясно, что мне придется максимально использовать время в пути, поскольку на следующий день дела в школе не оставят мне ни минуты на передышку.

Я села на корабль, который уходил в 21.30, в полной рабочей выкладке: документы, словари, телефоны – в это время еще было прилично позвонить ученикам, у которых на следующий день была защита работ, а еще я бы сумела ускорить бюрократические дела, предстоящие на следующий день.

После целой недели морских сражений, как мы называли наши поездки за аттестатом зрелости, мне казалось прекрасной мечтой, что не надо вскакивать в 5 утра, что я смогу приехать в место проведения школьных экзаменов на следующий день, спокойно выполнив часть бюрократических формальностей.

За это спокойствие экзаменационных дней на Эльбе мне надо благодарить счастливое стечение обстоятельств, еще раз «судьбу» за то, что председателем экзаменационной комиссии у нас много раз был настоящий ангел из Министерства Образования, директор школы, потрясающая женщина, которая превращала школу в дом родной, и которая, как я узнала зимой 2017 года, когда стала ее разыскивать, покинула этот мир совсем молодой.

Все время вспоминаю, как надоедала ей, когда мы работали в Марина ди Кампо, и просила не курить в садовой беседке, укрытой от глаз всех, как спрашивала постоянно, не последнюю ли сигарету она зажигает. Именно она дала мне специальное разрешение вернуться в Турин на пару дней, чтобы навестить в больнице бывшую свекровь с раком легких: у меня на это не было прав, но она поняла, насколько это важно, учитывая мои прекрасные отношения с бывшим мужем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.